

Сюй Яньчжи вошел в ресторан и спросил, где сидит мужчина в деловом костюме, пришедший чуть раньше. Официант проводил его к столику у окна, где сидел Чу Тяньюань. Сюй Яньчжи сел напротив.

— Официант, примите заказ, — Чу Тяньюань поманил его рукой. Когда тот подошел, он, не глядя на меню, произнес: — Жаркое из говядины по-домашнему, куриные потрошки с острым перцем, морской окунь в пряном соусе, ребрышки с зирой и порцию риса с бататом.

— Хорошо, ожидайте.

Когда официант отошел, Чу Тяньюань посмотрел в окно:

— Мы с Сяо Баем часто здесь бываем. Все, что я сейчас заказал — его любимые блюда.

Лишь после этого он повернул голову к Сюй Яньчжи. Его брови были слегка нахмурены, а в глазах затаилось раздражение.

Сюй Яньчжи кивнул:

— У него слабый желудок, в будущем пусть поменьше ест острого.

— Ха, громкие слова. В свое время ты просто развернулся и ушел, разве ты о нем заботился?

Сюй Яньчжи поднял взгляд на Чу Тяньюаня. Они встретились глазами и некоторое время молчали. Наконец, Сюй Яньчжи произнес:

— Отныне я буду о нем заботиться.

Чу Тяньюань с презрением усмехнулся, сделал глоток воды и замолчал. Пока не принесли еду, они не проронили ни слова и даже не притронулись к палочкам.

Спустя долгое время Сюй Яньчжи спросил:

— Когда это началось?

— Что именно?

— Твои чувства к нему.

Это не было вопросом — он спокойно озвучил факт, в котором был уверен.

Чу Тяньюань с досадой отвел взгляд:

— Тебе-то какое дело?

— После того, как я уехал?

— Похоже, в твоих глазах я лишь тот, кто воспользовался моментом, — Чу Тяньюань, казалось, заинтересовался, он с улыбкой посмотрел на собеседника, но в этой улыбке не было тепла. — А ты не боишься узнать, как я к нему относился все эти годы, пока тебя не было?

— Не боюсь.

Чу Тяньюань тихо рассмеялся:

— Так сильно мне доверяешь?

— Я верю не тебе, а ему. Шэнь Тинбай не позволил бы такому случиться. Если бы все было так, как ты намекаешь, он бы сейчас не принял меня, а вы бы не были друзьями.

— Да кто ты такой, чтобы так рассуждать?! Я знаю его дольше всех, все эти годы рядом с ним был я, а не ты! С чего ты взял, что имеешь право на что-то?

Чу Тяньюань повысил голос, и окружающие начали с любопытством оглядываться.

— Я знаю. И никогда не пытался занять твое место. Ты его друг детства, самый близкий человек, я это прекрасно понимаю, и Шэнь Тинбай понимает это еще лучше, — спокойно ответил Сюй Яньчжи. — В его сердце навсегда останется уголок для тебя. Место, принадлежащее другу. Так было раньше, так будет и впредь.

— Почему ты можешь претендовать на большее, а я нет?

Сюй Яньчжи не ответил. Помолчав, он задал встречный вопрос:

— Чу Тяньюань, ты действительно любишь его или... любишь его вместо меня?

Чу Тяньюань с грохотом ударил по столу:

— Хватит строить из себя святошу!

Сюй Яньчжи наконец расслабил нахмуренные брови, постучал пальцем по столу и тихо сказал:

— Мы в общественном месте, не стоит так кричать.

— Черт! — Чу Тяньюань огляделся и понизил голос: — Да, я люблю его, и что с того? Почему тебе можно, а мне нельзя?

Сюй Яньчжи, опустив голову, принялся ополаскивать кипятком чашку и ложку:

— Можно.

Чу Тяньюань, не найдясь с ответом, скрестил руки на груди и, откинувшись на спинку стула, уставился в окно:

— Сюй Яньчжи, ты просто идиот.

Сюй Яньчжи усмехнулся:

— Справедливо.

— Ты уехал на семь лет, — Чу Тяньюань снова посмотрел на него. — Оставил его одного в Нинчэне на целых семь лет.

Сюй Яньчжи замер. Он опустил голову и принялся тереть большим пальцем остальные пальцы рук.

Неизвестно, от гнева или от чего-то другого, голос Чу Тяньюаня задрожал:

— Я ненавижу тебя, Сюй Яньчжи. Но, черт возьми, я вынужден сказать тебе спасибо.

Сюй Яньчжи поднял взгляд на сидящего напротив Чу Тяньюаня с покрасневшими глазами.

— Он хотел умереть, но выжил только ради тебя.

Чу Тяньюань горько усмехнулся:

— Ты, Сюй Яньчжи, невероятен. Заставил его прожить жизнь за тебя.

— Ты, наверное, и представить не можешь: в школьном списке лучших учеников по естественным наукам, кроме тебя, был еще один человек, который по всем предметам, кроме китайского, набрал высший балл. И это не У Ю, это Шэнь Тинбай. Он даже обошел У Ю, став первым по естественным наукам в школе и вторым во всем Нинчэне.

— Когда ты сказал, что он может сдать китайский на 125 баллов, я ни за что не верил. А на экзаменах он, черт возьми, действительно сдал на 125.

— Я всегда верил, что он сможет.

— Ну конечно, ты же его учил, — съязвил Чу Тяньюань. — Человек из Кембриджа, что тут скажешь.

— В том выпуске 3-го класса осталось всего 28 человек, но они установили рекорд: все до одного набрали проходной балл в ведущие вузы, — Чу Тяньюань улыбнулся. — Все они сейчас либо в университете Цинхуа, либо в Пекинском университете, живут рядом, постоянно встречаются. Только Шэнь Тинбая, который был первым, среди них не было. Его балл превышал проходной на 60 с лишним, он мог бы легко поступить в Нинчэнский университет, даже потеряв 100 баллов, но он, черт возьми, остался в Нинчэне! Черт!

— Ты видел выпускную фотографию их класса? — Чу Тяньюань достал телефон, открыл галерею и швырнул его Сюй Яньчжи. — На пустом месте в первом ряду стоит фотография Сун Сыюаня. А в последнем ряду, между Шэнь Тинбаем и Дин Цзянем, тоже пустое место. Это твое место! Он сам ходил к завучу Сяо, умолял оставить его! Он даже на фото не смотрел в камеру, он смотрел на тебя!

— Я...

— Заткнись! — Чу Тяньюань был в ярости, глаза его покраснели. — Теперь жалко стало? Думаешь, это все? Слушай дальше!

— Ты знаешь, какой удар по его психике нанес твой отъезд? Он рвал жилы, пытаясь учиться, как при таком здоровье он мог выжить? После того, что с вами случилось, здоровье тети Бай тоже резко ухудшилось, это невозможно было скрывать. Перед экзаменами он узнал, что у нее рак поджелудочной железы. Он, преодолевая давление и боль, взял и занял первое место. Ради кого? Ради тебя!

— Он хотел поехать за тобой, но тетя Бай не могла остаться одна. Если бы он уехал в Бэйчэн, он бы предал тетю Бай, а если бы остался в Нинчэне — предал бы тебя. Ты бы видел, как он рыдал в день подачи документов! Почему судьба так с ним обошлась? В тот день, когда пришло уведомление о зачислении в Нинчэнский университет, тетя Бай... скончалась в реанимации.

Глаза Чу Тяньюаня налились кровью:

— Ему едва исполнилось восемнадцать! Самый близкий человек ушел, самый любимый человек тоже ушел.

Сюй Яньчжи опустил голову, не в силах смотреть на Чу Тяньюаня. Он до боли сжал пальцы, его

руки дрожали.

Чу Тяньюань вытер лицо, пытаясь успокоиться:

— Жилой комплекс Тайгу наконец снесли, мы оба переехали. Когда тетя Бай лежала в больнице, она говорила, что хочет купить квартиру в Боцзине. Шэнь Тинбай хотел взять побольше, чтобы, когда ты вернешься, вы жили вместе, и обустроить все по вашим с ней вкусам. Но не успели... Он так и не купил большую квартиру, выбрал обычную, чтобы жить самому. Ты наверняка был у него дома — ремонт простейший, мебели почти нет. У него не то чтобы не было денег, он просто идиот.

Чу Тяньюань ткнул пальцем в Сюй Яньчжи:

— Квартиру, в которой ты жил в старших классах, он оплачивал за свет, воду и коммунальные услуги до самого истечения срока права собственности, и регулярно нанимал домработницу для уборки. Не веришь — сходи в Павильон Бай, посмотри, не осталось ли там все, черт возьми, в точности так, как было раньше.

— Он оставил себе ровно столько денег, чтобы не голодать, а остальное... купил себе место на кладбище, рядом с родителями. Все остальные деньги он разделил на три части и, черт возьми, все до копейки пожертвовал!

Сюй Яньчжи поднял голову:

— Пожертвовал?

— Да. Одну часть — в медицинские фонды для борьбы с раком, другую — в благотворительные организации по защите прав несовершеннолетних, а третью... — Чу Тяньюань посмотрел на него в упор, — организациям, выступающим против дискриминации ЛГБТ-сообщества.

— Но скажи мне, черт возьми! — Чу Тяньюань резко вскочил, уперся руками в стол и, наклонившись, впился взглядом в Сюй Яньчжи. — Он что, такой?!

Сюй Яньчжи знал ответ. Он хотел ответить, слегка приоткрыл рот, но так и не смог произнести ни слова.

— Первые два года в университете у него были тяжелые времена, а когда стало легче, первое, что он сделал — отправился в Бэйчэн искать тебя. И не один раз! Приезжал к Бэйчэнскому университету, но его не пустили, хотя это был вуз, где он должен был учиться. Ездил в Сишань, но не смог попасть в тот дом. В конце концов он добрался до Дуншаньшу, но твоя домработница сказала ему, что старший господин уехал за границу.

— С чего ты взял, что имеешь право просто исчезнуть и семь лет не давать о себе знать?!

— Черт! — Чу Тяньюань в ярости ушел.

Сюй Яньчжи смотрел на полный стол еды, молча сидя на месте. Спустя долгое время он позвал официанта:

— Здравствуйте, можно счет?

— Конечно, господин. Но вы почти ничего не съели, нужно завернуть с собой?

— Простите, нет.

Чу Тяньюань сидел в машине, опустив окно, и курил сигарету за сигаретой. Салон был затянут дымом, который, казалось, разъедал ему глаза. Он прислонился головой к стеклу и несколько раз моргнул, подставляя лицо ветру.

Он вспомнил свои четыре года учебы в Пекинском университете иностранных языков. Почти каждый месяц у него в кармане было два билета на поезд. Один из Бэйчэна в Нинчэн, другой — обратно.

Восемь часов пути, сидячие места, спина ныла от боли, но он ничуть не жалел. Видя, как состояние Шэнь Тинбая постепенно улучшается, он понимал, что все это было не зря.

Он носился из Бэйчэна в Нинчэн, они вместе сидели в компьютерных клубах, ели хунаньскую кухню, иногда играли в баскетбол. Хотя Шэнь Тинбай не проявлял особой радости от его приезда, а иногда даже злился, советуя не мотаться туда-сюда, а лучше потратить время на ухаживания за какой-нибудь девушкой, Чу Тяньюань так не считал.

Лучшим временем для него были часы, проведенные с Шэнь Тинбаем.

Он вспомнил, как однажды на зимних каникулах, когда он приехал поехать с ним хого, он спросил, собирается ли Шэнь Тинбай когда-нибудь завести отношения. Шэнь Тинбай ответил, что это зависит от обстоятельств, мол, судьба предопределена, и это не то, что можно просто взять и запланировать.

Чу Тяньюань сказал, что судьбу нужно брать в свои руки, что стоит присмотреться к окружению, может, какая-нибудь девушка в него влюблена. Шэнь Тинбай ответил, что девушки на их факультете — вымирающий вид, а он — обычный смертный, не заслуживающий такого счастья.

Чу Тяньюань спросил, какие девушки ему нравятся. Шэнь Тинбай улыбнулся, опустил в бульон

кусочек требухи, съел его и только потом произнес:

— Она должна быть такой же прекрасной, как вид на восход солнца.

Тогда Чу Тяньюань не понял. Теперь, прислонившись к окну машины, он все осознал. Шэнь Тинбай имел в виду не то, что человек должен быть красивее рассвета, а то, что если это не Сюй Яньчжи, то никто другой не подойдет.

Янь — это ясный вид рассвета, Сюй Яньчжи — единственный, незаменимый пейзаж в его сердце.

Некоторых людей, даже если они исчезают из жизни на долгие годы, невозможно разлюбить. Потому что с момента их появления они впечатываются в самую суть бытия. Любовь к ним прорастает в сознании, растворяется в крови, записывается в каждую клетку.

Любить тебя — самый смелый выбор в моей жизни, ставший единственной надеждой на десятилетия вперед.

Вот что значила любовь Шэнь Тинбая к Сюй Яньчжи. Любовь, на которую Чу Тяньюань никогда не мог рассчитывать.

После тяжелого рабочего дня Шэнь Тинбай чувствовал себя разбитым. Он недовольно разминал шею, отчего пальцы хрустели.

— Бай, ты знаешь, какой сегодня день? — Ван Пан подпер щеку рукой, выглядя подавленным.

Шэнь Тинбай промолчал, лишь приподнял бровь, давая понять, чтобы тот не тратил время на болтовню, а говорил по делу.

— 15 декабря! Через полмесяца наступит новый год! И мы с тобой, — Ван Кайфэй указал на себя, а затем на Шэнь Тинбая, — встретим его так же, как всегда. Одинокие волки!

Шэнь Тинбай выключил компьютер, собираясь домой:

— Мда, печально.

— Печально? Это катастрофа! Это ужасно! Это невыносимо!

— О, как грустно. Но печально только тебе. У меня, вообще-то, есть человек. Пока! — Шэнь

Тинбай гордо покинул офис.

— Черт! Ты что, за моей спиной завел отношения?! Шэнь Тинбай, вернись! — за спиной раздался вопль Ван Пана, похожий на крик резаного поросенка.

В этот момент новость о том, что Шэнь Тинбай больше не одинок, разлетелась по всей компании.

Выйдя из офиса, Шэнь Тинбай вдруг вспомнил кое-что важное. Сегодня 15 декабря, а через десять дней — день рождения Сюй Яньчжи.

Что подарить?

Он хотел спросить у самого Сюй Яньчжи, но понимал, что тот наверняка ответит: Все, что ты подаришь, мне понравится. Спрашивать бесполезно, придется думать самому.

В итоге Сюй Яньчжи не видел его несколько дней. Шэнь Тинбай сидел дома, ломая голову над сюрпризом.

В первый день он искал в поисковике: что подарить парню.

Результаты: часы, обувь, наушники, баскетбольный мяч, фигурки, связанный вручную шарф, skins для игр...

Шэнь Тинбай подумал: Ладно, вязать я не умею. До свидания!

На второй день он попробовал ввести в приложении для покупок: подарок парню на день рождения.

Выпало море вариантов: именная банка колы, кружка с забавным принтом, старая газета за день рождения, список из 100 дел для пары, слепок головы из глины...

Шэнь Тинбай: Глаза не успевают читать, как пальцы нажимают удалить.

На третий день он попытался воспользоваться мудростью интернет-пользователей на форумах: Подскажите, у парня день рождения, мы только что сошлись, что подарить? Нужно что-то надежное, спасибо!

Вскоре он получил кучу ответов, радостно открыл их и тут же удалил приложение.

Все соседи по интернету в один голос твердили: Подари себя.

Как же все сложно! Шэнь Тинбай схватился за голову. В этот момент зазвонил телефон. Он, не глядя, ответил раздраженным тоном:

— Кто это?

— Что случилось? — в трубке раздался мягкий низкий голос. — Кто расстроил моего малыша?

— Нет, никто, — Шэнь Тинбай сразу смягчился.

— Правда?

— Правда. — Он решил рискнуть: — Ты чего-то хочешь? В последнее время, может, присмотрел что-то?

Сюй Яньчжи помолчал секунды две:

— Хочешь приготовить мне подарок на день рождения?

Шэнь Тинбай решил идти ва-банк:

— Да. Говори, чего хочешь, я все куплю.

— Все, что ты подаришь, мне понравится.

Шэнь Тинбай вздохнул:

— Знал бы, что ты так скажешь, не спрашивал.

Сюй Яньчжи на этот раз молчал дольше. Шэнь Тинбай уже хотел сказать, что ладно, забудь, как вдруг услышал тихое:

— Хочу тебя.

Три слова, произнесенные с придыханием, как легкое перышко коснулись уха Шэнь Тинбая, вызвав странную дрожь.

— Я... я пойду спать, спокойной ночи. — Он поспешно повесил трубку и потер горячие щеки. Затем уткнулся лицом в мягкий плед на диване, обдумывая ответ.

Дни летели быстро, и вот настал Сочельник.

Шэнь Тинбай в 17:30, как по часам, закончил работу и начал собираться. Его энергичность напугала Ван Пана:

— Бай, я-то знаю, что у тебя свидание, а другие подумают, что ты выиграл пять миллионов в лотерею и бежишь за призом.

— Пять миллионов — это так много? — Шэнь Тинбай начертил в воздухе иероглиф и указал на себя: — Это же я.

— Черт, а по виду и не скажешь, что ты миллионер!

— Хм. — Шэнь Тинбай усмехнулся, надел пальто и, махнув рукой, ушел.

Он заранее договорился с дядей Хэ, что зайдет без предупреждения, чтобы вытащить вечно занятого Сюй Яньчжи на ужин.

36-й этаж, офис компании.

Девушка на ресепшене улыбнулась:

— Здравствуйте, к кому вы?

— Здравствуйте, я к Сюй Яньчжи. — Сказав это, он осознал, что назвал его просто по имени, и тут же исправился: — К господину Сюю.

— У вас есть запись? — девушка достала журнал.

— Нет.

— Подождите, я доложу помощнику Линю.

Через минуту вышел Линь Чжао.

— Господин Шэнь, прошу прощения за ожидание. Пройдемте со мной, господин Сюй вас ждет.

Минута — это долго?

Некоторые сотрудники обратили внимание на эту пару, уж слишком они были разными.

Впереди шел Линь Чжао в черном костюме и кожаных туфлях: утонченное лицо, очки в золотой оправе, безупречный вид — сама элегантность.

Сзади, в черном худи, темно-синих джинсах и кроссовках, шел Шэнь Тинбай. Его каштановая челка была чуть длиннее, чем нужно, а черты лица — безупречны. Он выглядел как богатый наследник, вышедший прогуляться в свободное время.

Линь Чжао постучал в дверь и ввел Шэнь Тинбая внутрь.

Увидев его, Сюй Яньчжи тут же просиял:

— Как ты решил приехать?

— Пришел вытащить тебя на ужин. — Шэнь Тинбай подошел к столу и, упершись руками в столешницу, улыбнулся.

— Хм. — Сидевший на диване Цзян Чжи, которого проигнорировали, недовольно подал голос.

Он крутил в руках два грецких ореха и, подперев голову рукой, разглядывал Шэнь Тинбая. Тот повернулся к нему с подозрением: этот человек выглядел очень опасным.

Сюй Яньчжи улыбнулся:

— Это Цзян Чжи, мой друг.

— О, здравствуйте, я Шэнь Тинбай.

Цзян Чжи изогнул губы:

— О, наконец-то я тебя увидел.

— ...

Шэнь Тинбай еще больше растерялся.

— Если судить по старшинству, Яньчжи должен называть меня братом, а ты с ним... — Цзян Чжи отложил орехи и согнул два больших пальца, соединив их. — Я должен называть тебя так, что в этом странного?

Шэнь Тинбай неловко улыбнулся.

Сюй Яньчжи, держа в руке телефон, строго сказал:

— Цзян Чжи, не пугай его.

<http://bllate.org/book/19378/1894984>